

Сказка Братьев Гримм Всякий сброд

Сказал петушок курочке:

– Сейчас самая пора, когда поспеваю орехи. Давай-ка отправимся с тобой на гору и хоть разок да наедимся досыта, пока их не утащила белка.

– Хорошо – говорит курочка, – пойдем, давай вместе с тобой полакомимся.

И пошли они вместе на гору – а было еще совсем светло – и остались там до самого вечера. Ну, я уж не знаю, то ли наелись они до отвала, то ли так возгордились, но, коротко говоря, не захотели домой пешком возвращаться. И вот сделал петушок из ореховой скорлупы возок. Когда возок был готов, курочка села в него и говорит петушку:

– А ты впрягайся и вези меня.

– Да что ты придумала? – сказал петушок. – Нет, уж лучше я пешком домой пойду, а впрягаться не стану, такого уговора у нас не было. Я, пожалуй, согласен сидеть за кучера на козлах, но тащить возок на себе – это дело никак не пойдет.

Спорят они между собой, а в это время закрякала на них утка:

– Эй вы, воры, кто это вам дозволил на моей горе по орешнику лазить? Погодите, плохо вам придется! – и с разинутым клювом она стала подступать к петушку.

Но и петушок, не будь ленив, клюнул крепко утку и ударили ее своими шпорами, да так сильно, что стала она просить пощады; и вот в наказание пришлось ей впрячься в возок.

Сел петушок вместо кучера на козлы и стал ее погонять:

– Но-о, утка, беги поживей!

Проехали они немного и повстречали по пути двух пешеходов: булавку и иголку. И кричат они: "Стой, стой!", и говорят, что скоро, мол, стемнеет и станет так темно, что хоть глаз выколи, и тогда уж им не двинуться дальше; что дорога-де очень грязна, так нельзя ли им будет подсесть на возок; говорят, что были они у ворот портновской харчевни, да задержались: пиво распивали.

Видит петушок, что люди они худые, много места не займут, вот и позволил им влезть на возок, но взял с них зарок, что они не будут наступать на ноги ни ему, ни курочке.

Поздно вечером прибыли они в гостиницу, а так как ночью ехать они не пожелали, да и утка к тому же все ноги себе пообтотала – еле с ноги на ногу переваливалась, то заехали они туда на ночлег. Хозяин сначала не хотел было их пускать: дом-де весь полон гостей и места свободного нету, но потом подумал, что люди они, мол, незнанные, речи ведут приятные, а яйца ему были нужны – их снесла по дороге курочка, да и утку можно будет у себя придержать – она тоже неслась каждый день, – вот и согласился он, наконец, пустить их на ночлег. Велели они подать себе ужин и зажили припеваючи.

А наутро, чуть свет, когда все еще спали, разбудил петух курочку, взял яйцо, надклевал его, и съели они его вдвоем, а скорлупу бросили в горящую печь. Потом подошли к иголке, та еще спала, взяли ее за ушко и воткнули в подушку хозяйствского кресла, а булавку – в полотенце, а сами взяли и улетели в поле, ни слова никому не сказавши.

Утка, та любила спать на свежем воздухе и осталась потому во дворе; вдруг слышит – летят они, шумят крыльями, и тоже спохватилась, нашла какой-то ручеек и поплыла вниз по течению – да куда быстрей, чем когда тащила возок.

А часа через два вылез хозяин из-под своей пуховой перины, умылся и хотел было вытереть себе лицо полотенцем, но булавка как царапнет его по лицу, так и оставила красную полосу от уха до уха. Пшел он тогда на кухню, хотел было раскурить трубку, подходит к печи, а тут как прыгнут ему в глаза яичные скорлупки.

– Не везет мне нынче с утра, – сказал он, раздосадованный, и сел в дедовское кресло, но как подскочит вверх, как завопит:

– Ой-ой-ой!

Но иголка, та была похитрей, – уколола его не в голову. Тут он и совсем рассердился, стал подозревать во всем своих гостей, прибывших вчера так поздно вечером; он пошел посмотреть, где они, а их уж и след простыл.

И поклялся он тогда больше не пускать к себе в дом всякий сброд: ест он много, да мало платит, да еще вместо благодарности всякими проделками занимается.

Другие сказки Братьев Гримм